

OPINIONS OF THE SCIENTISTS ON THE ISSUE OF THE RESEARCH OF THE THEORIES OF ISLAMISATION IN NUSANTARA

Ivanova E.R. (Russian Federation) Email: Ivanova59@scientifictext.ru

*Ivanova Elizaveta Romanovna – Student,
DEPARTMENT OF THE HISTORY OF FAR EAST COUNTRIES,
FACULTY OF THE ORIENTAL STUDIES,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
ST. PETERSBURG*

Abstract: *the article analyzes the formation of the theories of islamization in Nusantara, or the Malay archipelago, the region populated by the largest number of the Muslims in the world. The scientists having based on various historical resources created 5 crucial theories, according to which Islam was brought to the Malay archipelago by people of different ethnic affiliation – the Arabs, people of India, the Chinese, the Persian and the Malays themselves. Theories of islamisation in Nusantara also include the information about the date of beginning of spread of Islam. The opinions of scientists on this issue vary.*

Keywords: *islamisation, Nusantara, the Malay archipelago.*

МНЕНИЯ УЧЕНЫХ ПО ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИЙ ИСЛАМИЗАЦИИ НУСАНТАРЫ

Иванова Е.Р. (Российская Федерация)

*Иванова Елизавета Романовна – студент,
кафедра истории стран Дальнего Востока,
факультет востоковедения и африканистики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье анализируется формирование теорий исламизации Нусантары, или Малайского архипелага, - региона, где проживает наибольшее количество мусульман в мире. Ученые, опираясь на различные исторические источники, создали 5 ключевых теорий, согласно которым ислам был привнесен на Малайский архипелаг лицами разных этносов – арабами, представителями разных национальностей, населяющих Индию, китайцами, персами или же самими малайцами. Теории исламизации также содержат информацию о времени начала распространения ислама в Нусантаре. Мнения ученых по этому вопросу разнятся.*

Ключевые слова: *исламизация, Нусантара, Малайский архипелаг.*

Исламизация - процесс, сыгравший большую роль в историческом развитии Нусантары. Исламизация - один из наиболее сложных процессов, протекавший в различных частях архипелага по-разному и продолжающийся до сих пор. Причины, время начала процесса и пути исламизации определить очень сложно, эти вопросы до сих пор являются открытыми. Однако, ученые, опираясь на различные подходы и исторические источники, выдвигают разные теории о ходе исламизации в Нусантаре.

Теории исламизации объясняют пути проникновения ислама на архипелаг. Наиболее распространенными теориями являются исламизация арабского, персидского, китайского, индийского происхождения. Так же существуют и другие, не столь популярные теории, например, теория о «морском» проникновении ислама, о проникновении ислама из регионов, в которых проживали тюрки.

Мнения ученых по поводу данного вопроса, безусловно, разнятся. Большое количество исторических источников дает возможность создания разнообразных теорий.

Конечно, мусульманская религия неразрывно связана с одним этносом – с арабами, поскольку сам ислам зародился на Ближнем Востоке, а именно на Аравийском полуострове. Поэтому теория об арабском происхождении исламизации является наиболее распространенной. Основателями данной теории являются Дж. С. Ван Лёр [10], Энтони Х. Джонс [8, с. 55], Т.В. Арнольд [1, с. 293], Абдул Малик Карим Амруллах - он же Б. Хамка [11]. Однако, и среди этих ученых существуют разногласия. Данная теория является одной из самых сложных, поскольку, благодаря завоеваниям, арабы населяли довольно обширную территорию. Соответственно, арабы могли прибывать на архипелаг из совершенно разных стран. Существуют гипотезы о том, что арабы, прибывшие на архипелаг, были родом из Мекки, из Египта или же из различных районов Аравийского полуострова. Так, Б. Хамка утверждал, что ислам проник на территорию Нусантары еще в VII веке через арабов, преимущественно Мекканского происхождения [11]. Но, согласно мнению Б. Хамки, с XIII века преобладающая роль в исламизации принадлежала арабам не из Мекки, а из Гуджарата (Индия) [11].

Другой известный исследователь, Т. В. Арнольд, написал книгу «Проповедь ислама» («The preaching of Islam»), в которой изложил свою версию. Согласно этой версии, арабы вели активную торговлю с Цейлоном и Китаем еще со II века нашей эры, однако с начала VII века, благодаря мощному импульсу, одной из причин которому послужила Хиджра, началась торговля с государствами Малайского архипелага. Согласно китайским источникам, в 674 году на западном побережье Суматры было основано арабское поселение [1, с. 294]. Как арабские, так и индийские купцы селились в центрах торговли, вступали в межнациональные браки,

скупали рабов. Так основывалось ядро будущей мусульманской общины. Прибывшие миссионеры усваивали местный язык, а также многие национальные обычаи и традиции, что, в том числе сыграло роль в успешной исламизации населения: она не противоречила уже сложившимся особенностям духовной жизни жителей архипелага. Вскоре прибывшие на архипелаг купцы становились влиятельными в обществе, стали организовывать собственные конфедерации, а затем и монархии, но при этом поддерживали отношения со старой аристократией. В отличие от испанцев и португальцев, прибывших на архипелаг в XVI веке и проповедовавших католицизм, арабы не использовали оружия, не пытались доминировать над местным населением, они увеличивали свою власть постепенно [1, с. 295]. Как Б. Хамка, так и Т. В. Арнольд, использовали в своих исследованиях китайские источники [11].

Версия о том, что ислам был привнесен на Малайский архипелаг арабами преимущественно с Аравийского полуострова, является более вероятной по сравнению с теорией о том, что ислам был занесен арабскими торговцами из Гуджарата, поскольку в Нусантаре традиционно исповедуется ислам шафиитского мазхаба, не столь популярного на полуострове Индостан. В то же время мусульмане, прибывшие из Гуджарата, исповедовали ислам ханафитского мазхаба [1, с. 294]. Гипотеза о мазхабах создала разветвление в теории об арабском происхождении ислама в Нусантаре, так как ислам шафиитской школы права исповедуется не только в Аравии, но и еще, например, в Египте. Сторонником такой точки зрения является С. Кейзер. Согласно его мнению, ислам был перенят малайцами от арабов из Египта [2, с. 15]. А такие ученые, как Дж. Дж. де Холландер и Г. К. Ниманн и вовсе утверждают, что ислам, принятый малайцам, берет свои истоки в Хандрамауте [2, с. 15] – историческом регионе на юге Аравийского полуострова. Сейчас данный регион является провинцией Йемена.

Дж. Кроуфорд является сторонником данной теории, утверждая, что ислам проник на архипелаг непосредственно из Аравии, однако взаимодействие с мусульманами из Индии способствовало дальнейшей исламизации населения [3, с. 260].

Известный малазийский ученый-исламовед Н. Ал-Атас тоже является сторонником теории об арабском происхождении исламизации Нусантары. Н. Ал-Атас проанализировал малайскую исламскую литературу X-XI веков и XVI-XVII веков, обращая внимание на ключевые понятия. В результате он пришел к выводу о том, что многие источники и авторы, считающиеся индийскими, по происхождению являются либо арабскими, либо арабо-персидскими. Некоторые литературные произведения могли быть написаны в Индии, но имеют арабское происхождение [9, с. 1].

Согласно Н. Ал-Атасу, пророк Мухаммед, как правитель, должен был получать сведения о регионах, посещаемых арабскими купцами.

Мусульмане стремились усилить свою роль в мировой экономике и торговле, и, в связи с этим, были направлены проповеди на Суматру. Более того, благодаря торговой активности, арабы знали о существовании Малайского архипелага еще до появления ислама. Н. Ал-Аттас, как и Б. Хамка, убежден, что арабские поселения существовали на территории северной Суматры уже в VII веке н.э., основываясь на китайских источниках времен династии Тан, подтверждающих, что малайцы уже сталкивались с арабами, в том числе и в период правления пророка Мухаммеда [9, с. 6].

Н. Ал-Аттас использовал как эмпирический, так и логический методы в своем исследовании, с целью доказать тот факт, что, в период своего правления, пророк Мухаммед был осведомлен о существовании Малайского архипелага. Подобный метод был использован Н. Ал-Аттасом для того, чтобы доказать начало процесса исламизации Нусантары еще до раннего периода проповедей потомков имама Ахмада Иса Ал-Мухаджира из Хандрамаута [9, с. 6].

Все это Н. Ал-Аттас доказал через объяснение заимствований из арабского языка в современном малайском, таких как названия дней недели и имена, существование письменности джави (малайский язык в арабской графике), а также нахождение большого количества арабов на Малайском архипелаге. Все это свидетельствует о том, что на Малайском архипелаге велась пропаганда ислама теми миссионерами, которые были такого же социального уровня, как и местные, и использовали те же методы обучения и произношение [9, с. 6].

В заключение, исследование Н. Ал-Аттаса охватывает источники, методы и сферы философии истории прихода и распространения ислама в Нусантаре. Благодаря его заключениям, эти три аспекта, которые были рассмотрены в рамках исламского мировоззрения, очевидно, дали другое толкование событий из истории проникновения ислама и его распространения на Малайском архипелаге. Использование рационального подхода, основанного на надежных доказательствах, с целью объяснить роль ислама в малайском мире, обусловлено отсутствием достаточного количества исторической документации в малайском мире. Очевидно, что преимущество Н. Ал-Аттаса - истинное понимание исследователем ислама и его продвижения как цивилизации, необходимое для анализа истории ислама в Нусантаре. В таких своих книгах, как «Ислам как всемирная история» и «Идея великого человека» Н. Ал-Аттас предоставил теоретические рамки и методологию, применимую в философии истории ислама не только в контексте Малайского архипелага, но и повсюду, особенно в регионах, где отсутствуют документации исторических материалов [9, с. 6].

Мнение известного ученого Энтони Х. Джонса насчет путей исламизации отличается от мнения многих ученых. Среди ученых

наиболее распространена идея о том, что главным инструментом исламизации была торговля, то есть купцы выполняли функцию миссионеров. Однако, согласно Э.Х. Джонсу, на торговых кораблях в Нусантаре прибывали не только купцы, но и суфии, совершавшие проповеди новой веры. В данном контексте Джонса не всегда можно отнести к сторонникам арабской теории происхождения ислама на Нусантаре, поскольку исследователь утверждает, что суфии могли прибыть как с Ближнего Востока, так и с Индийского субконтинента. Успех проповеди суфиев, по мнению Э. Х. Джонса, заключался в том, что они смогли принять местные традиции и обычаи малайцев. В результате ислам не противоречил местным культурным реалиями [8, с. 45].

Что касается теории об индийском происхождении исламизации, она также является очень популярной среди ученых, поскольку имеет много доказательств. Основоположником данной теории является Г.В.Л. Древес [4, с. 440], его поддержали Х. Снук-Хюгронье [8, с. 34], Дж. Пейнапел [8, с. 34], В. Ф. Стюттерхейм [11], Дж.П. Мокутт [4, с. 443-444] и Сучипто Вирджосупато [11]. Однако среди ученых существуют разногласия по поводу того, какой из регионов Индии сыграл наибольшую роль в проникновении ислама на Малайский архипелаг. Существуют мнения, что это могли быть Гуджарат, Малабарское или Коромандельское побережье, Бенгалия.

Согласно наиболее распространенной версии данной теории, ислам был принесен арабскими торговцами из Гуджарата в начале XIII века. Известный голландский ученый Дж. Пейнапел предлагает несколько аргументов в пользу данной теории. Голландский исследователь говорит о торговом пути от Персидского залива через западное побережье полуострова Индостан в Нусантару. По мнению Дж. Пейнапела, арабы, прибывшие из Гуджарата и Малабара, исповедовали ислам шафиитского толка – как и жители Малайского архипелага. Так же, согласно Дж. Пейнапелю, названия «Гуджарат» и «Малабар» очень часто упоминались в исторических источниках ранней Нусантары, что еще раз подтверждает влияние этих регионов на Нусантару. И, данная теория объясняет персидское влияние на архипелаг, которое, по мнению ученого, было привнесено арабами, путешествующими по данному торговому пути от Персидского залива [4, с. 440].

Другой голландский исследователь Х. Снук-Хюгронье продолжил развивать данную идею. Х. Снук-Хюгронье отрицает персидское влияние, которое, по мнению Дж. Пейнапела, нашло отражение в языке и литературе. Ученый заявляет, что мотивы малайской культуры являются оригинальными, но включают в себя популярные мусульманские легенды, так же как культура Южной Индии [4, с. 441]. В результате исследователь приходит к выводу, аналогичному с заявлениями Т.В. Арнольда, с одной

лишь поправкой на то, что купцы прибыли не прямо из Аравии, а из Индии.

Другой голландский исследователь, Дж. П. Мокутт, так же является сторонником теории, согласно которой ислам попал в Нусантару благодаря торговцам из Гуджарата. В своих исследованиях Дж. П. Мокутт опирается на данные из исследований могильных плит. Так, по его мнению, надгробные плиты, найденные в Пасее, идентичны с могильной плитой Мауланы Малика Ибрагима из Гресика. Такие же плиты были найдены в Камбее, Гуджарате. Соответственно, по мнению исследователя, данные плиты были произведены в Индии не только для сбыта на внутреннем рынке, но и для продажи в других частях света, включая Суматру и Яву. В результате, «малайцы переняли не только плиты, но и ислам» [2, с. 11].

Известный пакистанский исследователь С.К. Фатими не согласен с Дж.П. Мокуттом и указал, что малайские плиты выполнены в другом стиле, отличающемся от того, что использовался в Камбее [2, с. 13].

Противоречием в данной теории является общепринятый факт, известный от путешественника Марко Поло, доказывающий, что Гуджарат был захвачен мусульманами лишь в конце XIII века – в 1297 году. Однако Г.Е. Моррисон утверждает, что еще за несколько веков до создания Делийского султаната в XIV веке мусульмане проживали в Южной Индии, не стремясь к наращиванию политической власти [4, с. 445]. Но, по его мнению, жителям Нусантары ислам был представлен не через торговцев из Гуджарата или Малабара, а с Коромандельского побережья [2, с. 13].

В теории об индийском происхождении исламизации Нусантары существует ответвление, согласно которому ислам попал на Малайский архипелаг не из Гуджарата и Малабара, а из Бенгалии. Такой вывод можно сделать, проанализировав работу португальского путешественника Томе Пиреша «Сума Ориентал». В своей книге Т. Пиреш описал государство Пасей как процветающее, большую роль в успехе которого играли торговцы разных национальностей. По словам Т. Пиреша, в Пасее в то время можно было найти малайцев, яванцев, арабов, персов, тюрков, гуджаратцев, сиамцев, и представителей других этносов. Но большая часть населения была представлена выходцами из Бенгалии и их потомками [6, с. 142].

Другая распространенная теория говорит о том, что ислам проник на территорию Нусантары из Персии (Иран) в XII веке. Основаниями для данной теории являются уже упомянутые социокультурные элементы.

Одним из основателей теории является Хуссейн Джаядининграт, уделивший особое внимание исламизации Явы. Согласно мнению исследователя, ислам, проникший на Яву, взял начало в Персии и прошел через Индию и Западную Суматру [11]. Одним из аргументов ученого является тот факт, что на Малайском архипелаге известна практика

использования персидских, а не арабских, имен для распознавания огласовок в арабских надписях, главным образом для того, чтобы обучиться умению читать Коран. Другое доказательство Х. Джаядининграта связано с одним из четырех запретных месяцев у мусульман – Мухаррамом. Шииты, проживающие преимущественно в Персии, носят траур во время Мухаррама, в связи со смертью имама Хусейна. Многие яванцы готовят блюдо – бубур сура (bubur sura), слово «сура» заимствовано из персидского языка от Абсура («Absura»), что обозначает месяц Мухаррам. В яванском Мухаррам носит название Сура («Sura») [12].

Помимо этого, малайцы переняли традицию персов использовать арабскую письменность, так был создан джави – малайский язык в арабской графике.

Другим общим социокультурным элементом, связывающим индонезийское мусульманское общество с персидским, является тот факт, что учение Шейха Сити Дженар об эпохе распространения ислама через яванских святых Вали Сонго, имеет общие черты с учением суфия Ал-Халладж из Персии [5, с. 162].

Наиболее распространенная причина отказа от теории персидского происхождения исламизации Нусантары обусловлена тем, что во время проникновения ислама на архипелаг в VII веке н.э. мусульманский мир возглавляли халифы арабского происхождения: четыре праведных халифа после Пророка Мухаммеда (Абу Бакр, Умар, Усман, Али) и халифы из династии Омейядов с 661 года, в то время как Персия не владела главенствующими позициями в мусульманском мире [5, с. 163].

Еще одной распространенной теорией является теория о китайском происхождении ислама в Нусантаре. Данная теория относится преимущественно к исламизации Явы. Как и на Суматру, ислам проник на Яву через торговцев. Ввиду этого, первыми исламизированными яванскими районами были прибрежные регионы, где находилось скопление портов и перевалочных пунктов для тех, кто плыл из Индии в Китай, или же обратно. Известно, что уже к 1520-ым годам все северное побережье Явы было исламизировано. Первое мусульманское государство северного побережья Явы, вышедшее из-под влияния Маджапахита – оплота старых традиций и идеологических принципов, был Демак. Княжество Демак стало усиливаться в 1470х и достигло своего пика процветания при Радене Патахе, который объявил себя султаном в 1524. Известно, что по матери Раден Патах был на половину китайцем. Сторонниками данной теории являются Сламет Мульяна и Сумантро Ал Куртуби.

Сламет Мульяна описал свою теорию, согласно которой, первые мусульманские государства были основаны китайцами, мигрировавшими из Кантона (Гунчжоу) на юге Китая. Кантонские судна проходили через

малайские порты по пути в Индию еще до существования могущественной державы Шривиджая, с IV века н. э. [8, с. 84]. В начале XV века путешественник Чжен Хэ во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии стал свидетелем присутствия китайских купцов в различных портах. В 1407 году Чжен Хэ основал первое китайское поселение в Палембанге, а затем и в Самбасе.

Что касается Явы, китайцы достаточно быстро ассимилировались среди яванцев преимущественно за счет межнациональных браков. Так, в 1455 году в Палембанге родился сын последнего правителя Маджапахита и китайской принцессы, Джин Бун, будущий Раден Патах – первый султан на Яве, правитель Демака [8, с. 85]. Основываясь на китайских хрониках храма Сам Пу Кон в Семаранге, Сламет Мульяна говорит и об Арье Дамре, опекуне Джина Буна в Палембанге, который так же носил китайское имя – Сванг Лионг. В то же время один из яванских святых Вали Сонго, Сунан Гунунгджати так же носил китайское имя –Тох А Бо [5, с. 163].

Помимо таких «крупных» и распространенных теорий исламизации, как теория об арабском, индийском, персидском и китайском происхождении исламизации, существуют и другие теории, имеющие не столь много фактов-доказательств, но все же имеющие право существовать. Одной из таких теорий является теория о «морском» происхождении исламизации. Согласно данной теории, ислам был принесен торговцами и мореплавателями, путешествующими в центры распространения ислама на Ближнем Востоке, или же в уже исламизированные к тому моменту государства. Малайские торговцы попадали в традиционную мусульманскую среду, общались с местными, перенимали у них некоторые обычаи, в том числе и религию. Религия выступает очень удобным инструментом, когда дело касается торговли, где главной целью обеих сторон является выгода. Соответственно, малайцам было удобно принимать ислам, будучи как торговцами – это позволяло легче сбывать товар, так и покупателями – мусульманину легче было «сторговаться» на цену ниже.

Приняв ислам, мореплаватели возвращались домой – на архипелаг, и уже там занимались распространением новой религии. Согласно исследованию Н.А. Балеха, малайцы, способствовавшие исламизации в данном ключе, были жителями западного побережья Суматры и, прежде всего, Аче [11].

Существуют доказательства того, что малайцы путешествовали за пределы архипелага и создавали поселения в других странах. Ибн Баттута, известный арабский путешественник, с 1325 по 1364 год посетил огромное количество стран Азии и Африки, от Марокко до Китая. В трудах Ибн Баттуты можно найти подтверждения данной теории исламизации. Так, путешественник встретил большое количество малайцев в Малабаре [7, с. 12]. Другим доказательством являются воспоминания Нуруддина Ар-

Ранири – известного богослова, советника султана Аче Искандара II. Н. Ар-Ранири рос в Индии, Гуджарате. Именно на родине он освоил малайский язык, благодаря присутствию в то время и в Гуджарате большого количества малайцев [7, с. 12].

Таким образом, ученые предлагают разнообразные теории исламизации Нусантары, предоставляя различные версии о том когда, как и кем был начат процесс исламизации. Наиболее распространенные теории описывают исламизацию арабского, индийского, китайского, персидского, морского происхождения. В свою очередь, теория об арабском происхождении делится на несколько версий, согласно которым ислам мог проникнуть в Нусантару из Аравии, Египта, районов Малой и Центральной Азии. Сторонники исламизации индийского происхождения так же разделились во мнении: существуют версии о прибытии купцов из Гуджарата, Малабара, Коромандела и Бенгалии. Конечно, доподлинно определить, какая из версий наиболее правдива – невозможно. Однако, проанализировав мнение различных ученых-исламоведов и индонезистов по данному вопросу, можно получить общую картину событий. Безусловно, так же необходимо обратиться к историческим источникам, выступающим основным фактором, определяющим подлинность теории.

Список литературы / References

1. *Arnold T.W.* The preaching of Islam. A history of the Propagation of the Muslim Faith. Westminster, 1896.
2. *Azyumardi Azra.* Islam in the Indonesian World: An account on Institutional Formation. Bandung: Mizan Pustaka, 2006.
3. *Crawford J.* History of the Indian Archipelago. Vol. II. Edinburgh: Archibald Constable, 1820.
4. *Drewes G.* New light on the coming of Islam to Indonesia? // *Bijdragen tot de Taal-, Land- end Volkenkunde* 124. № 4. Leiden, 1968.
5. *Abd. Ghofur.* Tela'ah Kritis Masuk dan Berkembangnya Islam di Nusantara. // *JURNAL USHULUDDIN*. Vol. XVII. № 2, 2011.
6. The Hakluyt Society. The Suma Oriental of Tome Pires and The book of Francisco Rodrigues. Second series. No. LXXXIX. 1944.
7. *Mohd Noh Abdul Jalil.* The Roles of Malays in the Process of Islamization of the Malay World: A Preliminary Study. // *International Journal of Nusantara Islam*. Vol. 2, 2015.
8. *Anthony H. Johns.* Islam in Southeast Asia: Reflections and New Directions.// Indonesia. Cornell University Press. №19, 1975.
9. *Azmul Fahimi Kamaruzaman.* Al-Attas' Philosophy of History on the Arrival and Proliferation of Islam in the Malay World // *International journal of Islamic Thought*. Vol. 10, 2016.

10. *Slamet Muljana*. Runtuhnya Kerajaan Hindu-Jawa dan Timbulnya Negara-Negara Islam di Nusantara, 2005.
11. *Iswara N. Raditya*. Perdebatan dan Ragam Versi Masuknya Islam ke Nusantara. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tirto.id/perdebatan-dan-ragam-versi-masuknya-islam-ke-nusantara-cq4R/> (дата обращения: 1.03.2018).
12. *Kenneth W. Morgan*. Islam – the Straight Path: Islam Interpreted by Muslims. Chapter 10: Islam in Indonesia by P.A. Hoesein Djajadiningrat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religion-online.org/book-chapter/chapter-10-islam-in-indonesia-by-p-a-hoesein-djajadiningrat/> (дата обращения: 1.03.2018).